

ИСТОРИОГРАФИЯ ПО ИСТОРИИ КАЗАХСКО-ДЖУНГАРСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ: ВОСТОЧНЫЕ ХРОНИКИ И КАЗАХСКИЕ УСТНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Едилханова С.А.,

кандидат исторических наук, доцент кафедры
«История и традиционное искусство» Yessenov University

Аннотация. В статье рассматриваются восточные хроники и казахские источники, освещающие историю казахско-джунгарских контактов в XVII–XVIII веках. Основное внимание уделяется анализу письменных источников восточного происхождения, казахских шежире, исторических преданий и фольклорных материалов как важных свидетельств политических, военных и дипломатических взаимоотношений между Казахским ханством и Джунгарским государством. В статье проводится сравнительный анализ источников, выявляются их информативные возможности, степень достоверности и значение для реконструкции исторических событий. Делается вывод о значимости комплексного использования восточных и казахских источников для объективного изучения истории казахско-джунгарских отношений.

Ключевые слова: казахско-джунгарские отношения, восточные хроники, казахские источники, Казахское ханство, Джунгарское ханство, исторические источники, шежире, историческая память, дипломатические контакты.

Аңдатпа. Мақалада XVII–XVIII ғасырлардағы қазақ-жоңғар байланыстарының тарихын сипаттайтын шығыс жылнамалары мен қазақ деректері қарастырылады. Зерттеуде шығыс авторларының тарихи еңбектері, қазақ шежірелері, ауызша тарихи дәстүрлер мен фольклорлық материалдар қазақ-жоңғар қатынастарының маңызды дереккөздері ретінде талданады. Сонымен қатар, түрлі деректерді салыстырмалы талдау арқылы олардың тарихи маңызы, мазмұндық ерекшеліктері мен деректік құндылығы айқындалады. Зерттеу нәтижесінде қазақ-жоңғар қатынастарының тарихын жан-жақты зерделеуде шығыс және қазақ деректерін кешенді пайдаланудың маңызы анықталды.

Түйін сөздер: қазақ-жоңғар қатынастары, шығыс жылнамалары, қазақ деректері, Қазақ хандығы, Жоңғар хандығы, тарихи деректер, шежіре, дипломатиялық байланыстар.

Историография взаимоотношений Казахского ханства и джунгар занимает важное место в изучении истории Казахстана XVII–XVIII веков и относится к числу наиболее актуальных и значимых исследовательских направлений. В истории взаимоотношений казахов и джунгар, немало вопросов, всестороннее, углубленное изучение и освещение которых в условиях независимого Казахстана, крайне необходимо и очень важно. Надо отметить, что, в отношениях между народами в основном, изучены военные контакты, что и закономерно. И, тем не менее, настало время изучать не только эту сторону, а брать проблему шире и

глубже, обратив внимание и на другие стороны. В их числе культурное взаимовлияние, мирные связи, торговые отношения и другие.

Историографический анализ источников, в том числе военных, показал, что казахи и джунгары могли мирно сосуществовать, решать возникшие социальные, экономические, политические вопросы без войн и разрушений. Тем более оказались схожими их правовая система – основа основ любой государственности, также был идентичен общий менталитет обеих народов. В верованиях казахов и джунгар много общего. Быт у них имеет общий номадический характер. В результате исследований установлено, что на основе всего этого у этих народов сформировались похожие обычаи и традиции.

Из тюркоязычной историографии наиболее полно отражает взаимоотношения казахов и джунгар сочинение Молла Абд ал-Алима – “Ислам-Наме”. В большей части этого сочинения рассказывается о волнениях, которые имели место в истории Джугарского ханства в 1745 г. в связи со смертью хонтайджи Галдан-Церена. В борьбе за власть джунгарские нойоны пользовались помощью казахских султанов и батыров, среди которых большую роль играл султан Абылай. Особое внимание автор сочинения обращает на такие факты, как участие казахов в джунгарских смутах. Многие его сообщения не встречаются в других источниках и поэтому представляют особую ценность. [1]

Значение имеет и известный труд Махмуда ибн Вали “Бахр ал Асрар”, написанный в 1640-1641 гг.. Казахстанский историк К.А. Пищулина отмечает, что по сообщениям ибн Вали некоторые владельцы Восточного Туркестана помогали калмыкам в их борьбе против казахов, а также впоследствии в результате завоевания Галданом Восточного Туркестана (по просьбе Аппак-Ходжи) был открыт путь для захвата последнего Китаем в 1753 году. [2]

В следующем среднеазиатском источнике «Тарих-и амнийя», автором которого является Молла Муса бен Молла Айса (Иса)-ходжа Сайрами, сообщается, что предки сочинителя в числе 60-и семей были увезены калмыцким контайши в Джунгарию, когда последний завоевал и разграбил г. Сайран близ Ташкента в конце XVII в. Эти семьи занимались земледелием в Джунгарии. Через несколько лет после завоевания Джунгарии китайцами им разрешили вернуться в края. Поскольку их родной город был разрушен, они обосновали новый город и дали ему название Сайран. Сообщение этого автора проливает свет на происхождение казахского города Сайран, и каким образом развивалось земледелие в Джунгарском ханстве. [1]

Уникальным памятником XVI века является труд Мухаммеда Хайдара Дулати – «Тарих -и Рашиди», где содержатся сведения по истории, этнографии,

культуре народов, живших в Средней и Центральной Азии, ценные материалы о жизни и быте казахов, узбеков, кыргызов. Также ученый-историк проливает свет на многие стороны взаимоотношений казахов и джунгар, происходивших в XVI веке, в частности. В своем сочинении он использовал устные предания, распространенные в его родном племени доглат и других кочевых племен Могулистана, а также сочинения его предшественников (Абд ар-Раззака Самарканди, Улугбека и др.). Вследствие этого в "Тарих-и Рашиди" нашли отражение история ханов-чагатаидов Могулистана и Кашгарии, история племени доглат, правление его владетелей в Восточном Туркестане. Особое значение имеют описания автора об отношениях Могулистана и ойратов. По выводам автора, чагатаидский владетель Вайс-хан (1418-1428 гг.) «...по натуре /своей/ он был чрезвычайно ревностным мусульманином... Запретив /своим/ людям совершать набеги на мусульман, /Вайс-/ хан ополчился на неверие калмаков и постоянно вел борьбу с теми кафирами». Дважды Вайс-хан попадал в плен к ойратскому правителю Исану-тайши. Во второй же раз Исан-тайши потребовал от Вайс-хана в качестве выкупа за себя отдать ему в жены свою сестру Махтум-ханым. По сообщению источника, «...Вайс-хан обратил в мусульманство своего зятя и Махтум-ханым была выдана замуж по мусульманским обычаям. Подвластных ей людей она обратила в мусульманство, своих двух сыновей назвала Ибрагим и Илйас...». [3]

Другим мусульманским автором, посвятившим основные строки своего сочинения, истории, как казахов, так и ойратов, является турецкий путешественник Сейфи Челеби. В середине XVI в. он объехал многие средне - и центрально азиатские страны и описал их в своем сочинении. Первым из российских исследователей его сочинение использовал академик В.В.Бартольд в таких работах, как, «Очерк истории Семиречья» и в монографии «Сведения об Аральском море». Но наиболее подробно и обстоятельно сочинение Сейфи проанализировали ученые Т.И.Султанов и В.П.Санчилов в статьях «Краткое описание сочинения Сейфи (XVI в.)», «Калмаки в истории турецкого автора XVI в. Сейфи Челеби». В своем исследовании Т.И.Султанов использовал микрофильм, полученный из Лейдена, где излагается его основное содержание и особо обращает внимание на описание глав, среди которых для нас важнейшими являются под названиями: «О правителях Китая. О правителе калмаков и о Тибете. О правителях Кашгара, Тура и казахах». [4]В сочинении турецкого путешественника главным образом освещены события XVI в. и нашли отражение политическая история, экономические, торговые связи, верования

вышеназванных стран и народов. Многие его сообщения не дублируются другими источниками. [5]

Следующим турецким путешественником и географом, посетившим уже в XVII в. земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья, был Эвлия Челеби. В сочинении под названием «Книга путешествия» он подробно описывает местные обычаи, традиции, верования стран, которые он встретил на своем пути в 1641-1642 и 1666-1667 гг. Путешествие Эвлии в составе турецкого войска было плодотворным для его деятельности. Большое значение для нас имеет его второе путешествие, во время которого он посетил Калмыцкое ханство. Обращают внимание на себя, его беседы с калмыками, выводы по которым географ оставил в своем сочинении. Замечания путешественника о расположении, фольклоре, религиозных верованиях и традициях калмыков представляют огромный интерес и в научном плане. Конечно, в сочинении нашли место явный вымысел и фантастические рассказы об обрядах монголо-язычных народов, однако, несмотря на многие недостатки, его неисчерпаемая любознательность и объективная оценка моральным качествам, культурным достижениям народов, населявших территорию России, сыграли свою положительную роль. К тому же многие сообщения турецкого путешественника не встречаются в других источниках. [6]

Великий казахский ученый, просветитель, демократ, а также исследователь истории и культуры народов Казахстана, Центральной и Средней Азии Ч.Ч. Валиханов уделял немало внимания взаимоотношениям казахов и джунгар. Его заметки “Аблай”, “Шуна-батыр”, “Исторические предания о батырах XVIII в” и другие открыли новую страницу в проблеме изучения взаимоотношений казахов и джунгар. Большую роль играют собранные им архивные материалы о русско-джунгарских и китайских отношениях. [7].

Много внимания данной проблеме уделено в трудах выдающегося представителя казахской интеллигенции начала XX века М. Ж.Копейулы. В списках его рукописей особое место занимает «Қазақ түбі» (Истоки истории казахов), где наиболее полно было раскрыто прошлое казахского народа. Подлинники и копии этих рукописей сохранены в трех местах, а именно в отделе рукописей Центральной научной библиотеки Национальной Научной Академии Республики Казахстан, в Институте литературы и искусства имени М.О.Ауезова и в семейных архивах К.П.Жусуповых. Во многом его взгляды дополняют высказывания Ч.Ч. Валиханова, в то же время он не обошел вниманием и погребальные обряды калмыков. Позиция М.Ж. Копейулы сводится к тому, что отношения казахов и джунгар во многом характеризовались ожесточенной борьбой между ними за пастбища и политическое влияние на присырдарьинские

города. Говоря о хане Джангире, исследователь считает, что глава Казахской Орды в сражениях с джунгарами добился внушительных и значительных успехов (Орбулакская битва), однако эти победы лишь отсрочили дальнейшие завоевания нападающей стороны и примерно в 1680 году казахский хан погибает в одном из сражений с джунгарами: “В это время калмыцкий Хунтайджи усилился, не давал казахам покоя. Побеждая казахов, он уничтожал их на своем пути. Подвергшиеся такому сокрушительному нападению, казахи вновь собирали свои силы и продолжали воевать. Что толку от этого, если у народа нет удачливого хана и несокрушимых батыров?”. [8].

Интересные сообщения имеются в книге Курбангали Халида «Тауарих Хамса» (Бес Тарих). Он, как и большинство мусульманских исследователей, казахско-джунгарские отношения рассматривает через призму борьбы ислама и буддизма и пишет: «Калмыки, по наущению далай-ламы... напали на казахские аулы...». Высказывание Курбангали Халида о значительном влиянии Далай-ламы в борьбе джунгар против казахов подтверждается вышеприведенным фактом отправки плененного Султана сына Джангира в Лхасу – религиозный центр ламаизма. Потребовав доставить сына Казахского хана к себе, Далай-лама хотел обратить его в свою религию, и через него же распространить влияние на казахское ханство, что весьма очевидно. Из этого мы делаем вывод, что на первый взгляд, вроде бы опрометчивый поступок казахского хана Тауке (убийство сопровождавших его сына 500 человек), был на самом деле глубоко продуманным действием. Через сведения своего сына он понял, какой цели добивались джунгарские правители. Очень ценными являются сведения К. Халида о мирных казахско-джунгарских соглашениях 40-50 гг. XVIII века. Путем опроса более десяти информаторов историк установил и дату данного мирного соглашения 1756-1757гг. [9].

Таким образом, в произведениях восточных мыслителей взаимосвязи двух народов получили широкое распространение. Что примечательно, наряду с военными столкновениями были упомянуты и дружеские отношения, о которых свидетельствует и Молла Абд ал-Алим. Тем не менее, именно мирные и культурные взаимоотношения обеих кочевых народов в произведениях данного периода были очень редко освещены. Однако, несмотря на свою малочисленность, они все-таки нашли свое место в освещении проблемы взаимоотношения казахов и джунгар.

Литературы:

1. Материалы по истории казахских ханств. А.-А:Изд. АН КазССР, 1986. С.423, 70
2. Пищулина К.А. «Бахр Ал-Асрар» Махмуда ибн Вали как источник по социально-экономической истории Восточного Туркестана XVI - XVII вв.// Казахстан, Средняя и Центральная Азия XVI - XVIIIвв. С.74.
3. Мухаммед Хайдар Дулати. Тарих-и Рашиди. Алматы: Санат, 1999. С.95, 117.
4. Султанов Т.И. Краткое описание сочинения Сейфи (XVIв)// Известия АН КазССР, Сер.общ.наук. 1970. № 1. С.46-50.
5. Санчиров В.П. Калмаки в «Истории» турецкого автора XVI в. Сейфи Челеби// Малоисследованные источники по истории дореволюционной Калмыкии. Элиста, 1987. С.69.
6. Челеби Э. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып.2,3. М.: 1979.
7. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. в 5 т.: Гл. ред. Каз. сов. энц. А.-А., 1984. Т. 1.
8. Копеев М.Ж. Тандамалы. Алматы, 1993. С.48.
9. Халид К. Тауарих Хамса. Алматы, 1992. С.108, 121.